

УДК 784.4

DOI: 10.31029/vestiyali27/9

СОБИРАНИЕ, АТРИБУЦИЯ И ПУБЛИКАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ ДАГЕСТАНА

Э. Б. Абдуллаева,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассмотрена одна из важных составляющих деятельности творческой организации Союза композиторов Дагестана – собрание и публикация музыкального фольклора. Автор сосредотачивает внимание на анализе собирательской деятельности дагестанских композиторов и музыковедов советского и постсоветского периодов, их наставников и коллег из центральных городов страны, подчеркивая их целенаправленный вклад в формирование научно-практической базы для научного изучения народного музыкального наследия.

Ключевые слова: экспедиция, музыкальный фольклор, основоположник, композитор, нотная запись, атрибуция.

The article considers one of the important components of the activity of the creative organization of the Union of Composers of Dagestan – the collection and publication of musical folklore. The author focuses on the analysis of the collecting activities of Dagestan composers and musicologists of the Soviet and post-Soviet periods, their mentors and colleagues from the central cities of the country, emphasizing their purposeful contribution to the formation of a scientific and practical base for the scientific study of folk music heritage.

Key words: expedition, musical folklore, founder, composer, musical notation, attribution.

Народная музыка – органическая часть композиторского творчества. Знание и понимание народного мелоса, ладов, метроритма создает основу и способствует воссозданию национального стиля в профессиональной музыке.

Одной из главных задач зарождающейся в 1920–1930-е годы дагестанской национальной школы профессиональной музыки был поиск национально-самобытного музыкального языка, формирование общедагестанского музыкального стиля. С этой целью был запланирован сбор музыкального материала в разных районах Дагестана и поставлена задача его дальнейшего изучения, описания, обработки и публикации. Фольклористическая деятельность дагестанских композиторов советского периода остается малоизученной областью источниковедения и музыкального краеведения. Хотя методы собирания и изучения фольклора композиторами и учеными-филологами описаны автором статьи [2; 3], остаются нерешенными вопросы выявления и описания не введенных в научный обиход источников, создания достоверной исторической картины этого вида деятельности. Требуется дальнейшего осмысления практическое преломление музыкальных записей в творчестве и другие аспекты обозначенной темы.

Формирование творческих союзов, как известно, было инициировано Постановлением ЦК ВКП(б) от 23.04.1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». Возникшие в 1930-е и последующие десятилетия региональные отделения Союза советских композиторов решали предусмотренные уставом вопросы: организационные – «подготовка и проведение съездов, пленумов; создание секций, комиссий; прием в члены союзов; налаживание издательской деятельности и проч.»; идейно-эстетические – «разработка творческого метода, обсуждение проблем музыкального языка и т. д.»; связанные с пропагандой художе-

ственного творчества и развития «творческой активности членов союзов (выставки, конкурсы, награждения и проч.)» [15].

Так как в соответствии с задачами «культурной революции» одним из ценностных критериев нового искусства в послереволюционные годы была провозглашена «народность», возникла необходимость в постоянных контактах творческой интеллигенции с народом. Композиторы пропагандировали академические формы искусства, а знакомство с народной музыкальной культурой непосредственно в среде ее бытования должно было способствовать выработке демократичного и национально-характерного музыкального языка и созданию произведений, доступных восприятию массового слушателя.

Фиксация музыкального фольклора с целью его сохранения и творческого претворения была важным направлением деятельности отечественных композиторов и в «досоюзный» период (1920-е – начало 1930-х годов). Эта работа велась в соответствии со сложившимися традициями советской музыкальной этнографии. Отметим, что интерес к дагестанской народной музыке проявился еще в XIX веке, и был реализован в первых попытках ее записи и изучения. В наших публикациях [2; 3] и в исследованиях М. А. Якубова [27] был описан этот опыт собирания и публикации фольклорно-этнографических материалов в XIX веке и в досоветский исторический период.

Вектор собирательской деятельности изменился именно в 1920-е годы в соответствии с приоритетами партийной политики, одним из которых было государственное строительство. Энтузиасты, пришедшие в сферу изучения народной музыки по призыву государства, были в основном профессионалами в различных областях знаний. В образовании СССР (в декабре 1922 года) получил свое законодательное закрепление новый принцип национально-территориального устройства государства. Вхождение в его состав народов Кавказа и Средней Азии поставило перед политическим руководством задачу превращения бесписьменных народов в нации. Стимулировать формирование национальной идентичности решено было посредством создания письменности, выявления и показа своеобразия истории и традиционной культуры каждого народа. Для решения национального вопроса была создана система научных и научно-просветительских учреждений, предприняты усилия по подготовке кадров этнографов [15].

В течение ряда лет (1921, 1924, 1925, 1926) Наркоматом просвещения Дагестана проводились экспедиции по записи музыкального фольклора. Первая музыкально-художественная экспедиция состоялась в сентябре 1921 года. Участники экспедиции – основоположник профессиональной живописи музыки Дагестана Г. Гасанов и художники М. А. Джемал, Б. Покровский, Я. Кочетков, Д. Федоров и Е. Брюнелли посетили около тридцати селений центрального Дагестана. Среди них – Дженгутай, Леваша, Акуша, Гапшима, Кумух, Согратль, Чох, Гуниб и др. Целью экспедиции было ознакомиться «с песнями, бытом, костюмами, пейзажем и перенести свои впечатления в повседневную работу» [14]. В ходе экспедиции слуховым методом было записано около ста песен. О результатах экспедиции Г. Гасанов сообщил на заседании этнографической секции Государственного института музыкальных наук в Москве. Материалы экспедиции были переданы в Ассоциацию востоковедения, дубликаты нотных записей сданы в Дагестанский музей, бывший в те годы центром научной работы в Дагестане [14].

В результате экспедиционных исследований 1920-х годов был собран большой и разнообразный материал, давший общее представление о народной музыке Дагестана. Расширенные восемьдесят напевов аварских песен из экспедиционных записей в 1926 году составили основу первого фольклорного исследования «Песни аварцев», завершено в 1927 году и опубликованного спустя пятьдесят лет. В том же 1927 году был издан сборник «Мотивы дагестанского танца» (12 лезгинок, исполняемых зурнами). Мелодии, вошедшие в этот сборник, были записаны Г. Гасановым от М.-А. Джемала, потому он выступил в качестве автора издания [10].

Зарождение в Дагестане музыковедческой науки связано с исследовательской деятельностью основоположника национальной профессиональной музыки Г. А. Гасанова [14]. Ряд вопросов народной музыки был освещен в статьях и брошюрах С. А. Керимова [27], Х. М. Ханукаева, М. И. Плоткина [23], в книге С. А. Агабабова [5].

В 1930-е годы работа по изучению дагестанского фольклора велась не только местными композиторами и музыкантами, но и столичными учеными, фольклористами и композиторами. Их вклад в процесс собирания, фиксации и описания народной музыкальной традиции важен и ценен. При их участии именно в предвоенный период было выполнено значительное количество записей. В это время появились исследовательские работы о дагестанской народной музыке. Одна из них – статья Е. В. Гиппиуса «Дагестанская музыка» (1930) [12], опубликованная в 20 томе первого издания БСЭ. В ней впервые была охарактеризована «музыка устной традиции» с дифференциацией ее на «музыку города» и «музыку аула», кратко описаны формы одноголосного и хорового исполнительства, обозначены локальные отличия, рассмотрен инструментарий, формы ансамблей, «имеющих различное бытовое и социальное значение» [12, с. 132]. Эта статья явилась первой публикацией о дагестанской народной музыке в центральной печати. С тем же названием в 1937 году вышла статья Г. Гасанова [9], где затронуты важные проблемы национальной музыкальной культуры: о происхождении фольклора и народном инструментарии, стилистике старинных и современных песен. В ней нашли отражение и практические задачи музыкальной жизни. Хотя большая часть статьи посвящена фольклору, интересы автора сосредоточены на современном состоянии музыкального искусства и актуальных задачах его дальнейшего развития.

Обширный пласт для искусствоведческого и историографического анализа представляют архивные материалы полевых записей горцев Северного Кавказа, выполненные А. П. Митрофановым. Адриан Павлович Митрофанов, окончивший курс обучения в Ростовской консерватории по классу композиции Н. З. Хейфеца в 1927 году, когда консерватория была преобразована в музыкальный техникум, получил возможность применить свои знания и навыки в такой актуальной области, как собирание фольклора [21, с. 172–173]. В штате Северокавказского краевого горского НИИ краеведения в Ростове-на-Дону, просуществовавшего с 1927 по 1937 год, куда для работы был приглашен А. П. Митрофанов, в соответствии с его задачами должны были состоять историки, этнографы, лингвисты, музыковеды. Институт, образованный в ноябре 1926 года (в соответствии с Постановлением № 73 Совнаркома), должен был стать координирующим центром научных исследований. Согласно «Положению о научно-исследовательских институтах краеведения» основными задачами считались следующие: изучение «естественно-производительных сил автономных образований, национальных культур горских народов Северного Кавказа; изучение с научной точки зрения вопросов, вызываемых государственными потребностями; подготовка научно-практических работников; содействие культурному развитию трудящегося населения путем популяризации научных знаний» [13, с. 60–360].

Став штатным сотрудником НИИ, А. П. Митрофанов записывал горский фольклор в экспедициях по Северному Кавказу, обрабатывал собранный материал и предпринял попытку его обобщения в оставшейся неизданной научной работе «Музыкально-песенное творчество горцев Северного Кавказа» (первая рецензия на рукопись в деле № 46 датирована 5 декабря 1932 года). Возможность привлечения на службу в НИИ А. П. Митрофанова была обусловлена как наличием профессиональной подготовки, так и владением некоторыми языками народов Северного Кавказа.

А. П. Митрофановым отражены вокальная и инструментальная традиции карачаевцев, балкарцев, адыгов, чеченцев, ингушей, осетин, горских евреев (татов) и некоторых народов Дагестана. Среди песен им выделены героические, сатирические, трудовые, шуточные, любовные, свадебные, погребальные, исторические, религиозно-мифологические, пастушьи, охотничьи, путевые, колыбельные, застольные, танцевальные и проч. Представлены также образцы советского времени – «Комсомольский марш» (зурна), «Колхозная» (гармоника).

Хотя и значителен объем записей (256), но в силу многочисленности народов и родов их творчества, собирателем представлены жанры фольклора лишь отдельными яркими образцами. Деятельность А. П. Митрофанова очевидно документирована в архивных учреждениях, прежде всего в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) [13]. В материалах фонда имеется пять дел с фотографиями, на которых запечатлены горцы Северного Кавказа (Д. 48–33 ед.), их быт (Д. 49–30 ед.), музыкальные инструменты (Д. 50–24 ед.), виды обследованных мест и фото самого А. П. Митрофанова. Разумеется, эта рукопись не вполне удовлетворяет современным научным требованиям, однако, со времени ее введения в научный обиход и в связи с подготовкой к изданию томов свода «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (М.: Советский композитор, 1980), ни один исследователь традиционной культуры народов Кавказа не может ее не учитывать.

В 1938 году появилась статья фольклориста В. Кривоносова о музыкальном творчестве кумыков [19]. В 1940 году была завершена и опубликована в 1948 году небольшая книга Х. Ханукаева и М. Плоткина о дагестанской народной музыке [23]. Ими была предпринята попытка целостной характеристики музыкальной культуры Дагестана, выявлены некоторые специфические черты локальных национальных традиций, описаны народные музыкальные инструменты.

В 1944 году Г. Гасанов записал народные мелодии от солистов радиокомитета и народных певцов – участников художественной самодеятельности. Так возник небольшой сборник кумыкских героических и лирических песен, послуживший материалом для новой работы, названной «20 кумыкских народных песен с теоретическими замечаниями» («Кумыкские йыры и сарыны») [11].

Самой известной работой Г. А. Гасанова стала антология «100 дагестанских народных песен» (Махачкала, 1948). В несколько измененном и дополненном виде этот сборник был переиздан в 1959 году под названием «Дагестанские народные песни» (М., 1959). В небольшой вступительной статье автор характеризует композицию и средства музыкальной выразительности народных песен Дагестана, дает краткое описание бытующих музыкальных инструментов и классификацию песенных жанров. В представленный состав нотных публикаций вошли песни пяти представителей этносов Дагестана – аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин – по двадцать песен каждого народа.

В последующие десятилетия следует активная собирательская деятельность ряда композиторов. По результатам экспедиционных работ были изданы сборники С. Керимова [17], С. Агабабова [5], Ш. Чалаева [24; 25], М. Касумова [16], К. Магомедова [20], Р. Фаталиева [22]. Здесь надо отметить и работу, проводимую музыковедами, членами Союза композиторов СССР и России – М. А. Якубовым [26], М. А. Коркмасовой [18], З. З. Агагишиевой [6; 7; 8], Э. Б. Абдуллаевой [1; 4].

Важно отметить то, что заложенная линия научного осмысления, описания собранного музыкального материала была продолжена композиторами С. Керимовым [17], М. Касумовым [17], Ш. Чалаевым [25] и Р. Фаталиевым [22]. Все они, зная хорошо народную музыку, будучи сами носителями традиции, попытались описать ее с точки зрения структурной и музыкально-языковой организации. Музыковеды Союза композиторов в разные годы собирали и публиковали научные исследования и нотные расшифровки полевых записей [1; 4; 6; 7; 8; 26].

Можно констатировать, что основные направления развития музыкальной фольклористики в Дагестане лежали в русле общероссийских тенденций развития этой науки, что отразилось и в этапах ее становления. Начальный этап – от записей А. Алябьева до фонографических записей начала XX века отвечал художественно-практическим установкам первых собирателей (композиторов и любителей народной музыки). Фонографические и другие записи, сделанные в 1920–1940-х годах не нашли должного отражения в публикациях не попали в научный обиход, часть их безвозвратно утеряна, валики не сохранены.

С 1950-х годов и до наших дней сосуществуют два подхода к изучению народной музыкальной культуры, отражающие потребность как в популяризации, с преобладанием художественно-практических задач (исполнительских или композиторских), так и научной фиксации и интерпретации собранных материалов.

Свидетельством значимости наследия собирателей дагестанского музыкального фольклора является то, что ни одно исследование современных музыковедов, филологов и этнографов не обходится без ссылок на изданные сборники и научные труды перечисленных в статье авторов. Отметим также, что большинство этих исследований стали библиографической редкостью и нуждаются в переиздании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаева Э. Б.* Вокальный фольклор даргинцев: состав и специфика жанров: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Ростов н/Д, 2003. 26 с.
2. *Абдуллаева Э. Б.* Из истории собирания и публикации музыкального фольклора Дагестана // От фольклора до джаза: сб. ст. Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2007. С. 219–227.
3. *Абдуллаева Э. Б.* Изучение народной музыкальной культуры Дагестана // Фольклор и музыкальная культура Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 2007. С. 25–31.
4. *Абдуллаева Э. Б.* Музыкальный фольклор даргинцев: исследование и материалы. Махачкала, 2007. 216 с.
5. *Агабабов С.* 28 лакских народных мелодий. Махачкала, 1958. 32 с.
6. *Агагишиева З. З.* Кумыкское народно-песенное музыкальное творчество // Актуальные проблемы изучения музыкального фольклора. Ростов н/Д: РГПИ, 1983. С. 31–39.
7. *Агагишиева З. З.* Некоторые сведения о ногайской инструментальной народной музыке // Изучение музыкального фольклора. Ростов н/Д: РГПИ, 1986. С. 56–59.
8. *Агагишиева З. З.* Сравнительный анализ жанра эпических песен дагестанских народностей // Национальное и интернациональное. Алма-Ата: АГПИ, 1983. С. 47–51.
9. *Гасанов Г.* Дагестанская музыка // Дагестанский альманах. Пятигорск, 1937. 54 с.
10. *Гасанов Г., Джемал М.* Мотивы дагестанского танца (12 лезгинок, исполняемых зурнами). Махачкала, 1927. 15 с.
11. *Гасанов Г. А.* Кумыкские йыры и сарыны. М., 1955. 58 с.
12. *Гиппиус Е. В.* Дагестанская музыка // Большая советская энциклопедия: в 65 т. Изд-е 1-е. М., 1930. Т. 20. С. 132–133.
13. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4387. Оп. 1.
14. Десять лет научных работ в Дагестане: 1918–1928: сб. ст. / под ред. Д. М. Павлова и А. А. Тахо-Годи. Махачкала, 1928. 67 с.
15. *Калинченко С.* История научных организаций Северного Кавказа [Электронный ресурс]. URL: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2006-obozrevatel/13668-istorija-nauchnyh-organizacij-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 11.03.2021).
16. *Касумов М.* 100 даргинских народных песен. Махачкала, 1996. 118 с.
17. *Керимов С.* Народное музыкальное творчество лезгин. Махачкала, 1961. 17 с.
18. *Коркмасова М.* Дагестанская симфония. Махачкала, 1990. 101 с.
19. *Кривоносов В.* Музыкальное творчество кумыков // Советская музыка. 1938. № 8. С. 33–40.
20. *Магомедов К.* Табасаранский музыкальный фольклор. Махачкала, 2008. 80 с.
21. *Рудиченко Т. С.* Ростовские композиторы – собиратели фольклора // Творческие союзы на постсоветском пространстве и композиторская деятельность. / ред.-сост. А. М. Цукер. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2015. С. 170–180.
22. *Фаталиев Р.* Музыкальный фольклор лакцев: нотные расшифровки и комментарии. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2008. 146 с.
23. *Ханукаев Х., Плоткин М.* Дагестанская народная музыка. Махачкала, 1948. 23 с.
24. *Чалаев Ш.* 50 лакских народных песен. М., 1969. 74 с.
25. *Чалаев Ш.* 101 даргинская народная песня. М., 2002. 156 с.
26. *Якубов М. А.* Атлас музыкальных инструментов народов Дагестана. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. 240 с.

27. Якубов М. А. Из истории изучения музыкального фольклора Дагестана в XIX – начале XX в. // Художественная культура Дагестана XIX в. Махачкала, 1989. С. 15–32.

Поступила в редакцию
02. 04. 2021.

Абдуллаева Эльмира Башировна, кандидат искусствоведения, зав. отделом истории искусств Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: elklas@mail.ru

Abdullaeva Elmira Bashirovna, Candidate of Art, Head of the History of Art Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: elklas@mail.ru